

Искажая восприятие агрессии России: как нам воевать в информационной войне?

Хо Тин (Боско) Хун

Лондонская школа экономики и политологии, <https://www.lse.ac.uk/>

Аннотация: Несмотря на жестокость вторжения России в Украину, некоторые международные деятели демонстрируют поддержку или сочувствие России, что можно пояснить многогранной информационной войной, которую ведут Россия и её стратегический партнёр Китай. Однако анализ информационной войны в нынешней войне остаётся фрагментарным. Поэтому в статье содержится документальный анализ соответствующих документов и СМИ для понимания форм использования информационной войны этими двумя странами, для помощи в дальнейших исследованиях. Далее мы переходим к обсуждению последствий русско-украинской войны с точки зрения растущего применения информационной войны в нынешних и будущих войнах в условиях информатизации. Перед лицом растущей угрозы для когнитивного понимания демократическое сообщество должно знать об этой всё более опасной военной стратегии и выработать нужные решения. В статье предлагается сотрудничество разных членов общества для всестороннего просвещения и повышения таким образом цифровой ответственности. Это важно, чтобы вырастить из людей критичных и ответственных граждан, устойчивых в противодействии информационной войне.

Ключевые слова: Инфовойна, пропаганда, дезинформация, русско-украинская война, Китай, цифровая ответственность.

Вступление

Грубое российское вторжение в Украину явно нарушает территориальную целостность Украины и международное право. Запад проявил единство в противодействии России, введя беспрецедентно жёсткие санкции. Кроме политических мер, принятых западными правительствами, граждане стран

Запада тоже выразили своё несогласие с российской агрессией массовыми протестами.¹ Однако широкое возмущение действиями России было далеко не всеобщим. Немало стран и отдельных людей выражали поддержку или сочувствие России и недовольство руководством Запада на международных форумах, пресс-конференциях и в СМИ.

Такие пророссийские или антизападные настроения можно объяснить активным распространением Россией и её давним стратегическим партнёром Китаем манипулятивной информации. Тем не менее анализ информационной войны этих двух стран во время войны остаётся фрагментарным. Статья вносит вклад в обсуждение темы безопасности, анализируя информационную войну на фоне нынешней русско-украинской войны. В статье утверждается, что война показала, как информационная война может помочь агрессору мобилизовать поддержку, допуская, что с развитием информатизации информационная война станет обыденным инструментом. Поэтому для демократического сообщества актуально и важно повышать цифровую ответственность для противодействия манипулятивному контенту.

С начала полномасштабной русско-украинской войны ощущается нехватка анализа научной литературы о войне и о ведении информационных войн. Поэтому выводы статьи основаны преимущественно на содержании и документальном анализе официальных сообщений и публикаций СМИ на русском, английском и китайском языках. Автор использовал соответствующие ключевые слова для поиска и провел анализ, выбрав наиболее релевантные материалы.

Сначала в статье даётся понятие информационной войны. Затем идёт всесторонний анализ использования Россией и Китаем информационной войны во время русско-украинской войны. Далее обсуждаются последствия использования информационной войны в русско-украинской войне для будущих международных конфликтов. Наконец, в статье подчёркивается важность цифровой ответственности и выработки решений для правительств и отдельных граждан с целью недопущения искажений когнитивного понимания у населения. Сделан вывод о том, что русско-украинская война предупреждает нас о необходимости выделять ресурсы для повышения устойчивости в условиях все более агрессивных информационных войн.

Информационная война

Термин «информационная война» был предложен в России и ныне широко используется. С начала 1990-х гг. тему информационной войны изучает

---

¹ Andrew Anthony, "March in Support of Ukraine in London: Everything Was Turning Blue and Yellow," *The Guardian*, March 27, 2022, <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/mar/27/march-in-support-of-ukraine-in-london-everything-was-turning-blue-and-yellow>.

Игорь Панарин.² Он рассматривает информационную войну как психологическую конфронтацию, направленную на влияние на информационное поле соперника и защиту своего информационного поля для достижения определённых целей.³ Схожие идеи выдвигают и другие учёные, такие, как Владимир Лисичкин и Леонид Шелепин. Они видят цель инфовойны в воздействии на души людей с тем, чтобы побудить своё население действовать в соответствии с интересами государства и расколоть граждан противника для подавления сопротивления.⁴

С точки зрения России информационная война – это наступательный инструмент, используемый Западом для распространения прозападной информации с целью подрыва российского влияния или дестабилизации России.⁵ Россия признает и сильные стороны информационной войны для продвижения своих нарративов. Поэтому она активно разрабатывает инфовойну, чтобы влиять на общественное мнение и противодействовать влиянию Запада. Так, президент России Владимир Путин говорил:

Наши дипломаты, конечно, понимают, насколько важна сегодня борьба за влияние на общественное настроение, на общественное мнение. В последние годы мы много занимаемся этими вопросами, однако в условиях настоящей информационной атаки, развязанной некоторыми нашими так называемыми партнёрами против нашей страны, встаёт задача ещё более нарастить усилия на данном направлении.

Мы живём в информационную эпоху, и афоризм «кто владеет информацией, тот владеет миром», безусловно, отражает реальности сегодняшнего дня...

... Надо энергично противостоять информационной монополии западных медиа, в том числе поддерживать всеми доступными методами российские средства массовой информации, работающие за рубежом. И, естественно, нельзя просто пропускать враньё в отношении России и допускать фальсификацию истории.⁶

---

² Ofer Fridman, "Information War' as the Russian Conceptualisation of Strategic Communications," *The RUSI Journal* 165, no. 1 (2020): 44-53, 46, <https://doi.org/10.1080/03071847.2020.1740494>.

³ Игорь Панарин, Любовь Панарина, *Информационная война и мир* (Москва: ОЛМА-Пресс, 2003), процитировано в Fridman, "Information War' as the Russian Conceptualisation of Strategic Communications."

⁴ Владимир Лисичкин, Леонид Шелепин, *Третья мировая (информационно-психологическая) война* (Москва: Эксмо, Алгоритм, 2003), 17.

⁵ Ofer Fridman, "The Russian Perspective on Information Warfare: Conceptual Roots and Politicisation in Russian Academic, Political, and Public Discourse," *Defence Strategic Communications* 2, no. 1 (2017): 61-86, 62, 77, <https://stratcomcoe.org/publications/the-russian-perspective-on-information-warfare-conceptual-roots-and-politicisation-in-russian-academic-political-and-public-discourse/194>.

⁶ Владимир Путин, Выступление на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в Министерстве иностранных дел России, Москва, 30 июня 2016, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/52298>.

Интересно, что китайские учёные разделяют мысли российских учёных об информационной войне. Древнекитайский философ Сунь Цзы известен рассуждениями о том, как информационная конфронтация помогает выиграть битву против других стран.⁷ Современные учёные тоже повторяют идеи Сунь Цзы. Так, «отец» китайской информационной войны Шень Вейгуан считает информационные войны средством влияния на системы познания и доверия для контроля врага и сохранения страны.⁸

Понимая, как информация влияет на выживание, китайские власти уделяют информационной войне большое внимание. В 2003 г. Компартия Китая и Центральная военная комиссия ввели понятие «Трёх войн» (三战) – психологической войны (心理战), войны за общественное мнение (舆论战) и юридической войны (法律战).⁹ Последние документы Народно-освободительной армии Китая, такие, как «Наука военной стратегии» 2013 г. и «Вступление к войне за общественное мнение, психологической войне и юридической войне» 2014 г., продолжили системное внедрение «Трёх войн» в китайскую военную науку,¹⁰ что отражает растущее внимание Китая к тому, как когнитивное понимание людей может влиять на стратегическое соперничество. Поэтому Китай вслед за Россией использует информационные кампании для продвижения прокитайских нарративов, например, во время пандемии Covid-19, в противостоянии Западу.¹¹

Тем временем Запад, особенно США, считают Россию и Китай угрозой мировому порядку, в котором Запад играет ведущую роль. Поэтому в глазах западных учёных и правительств термин «информационная война» означает агрессивное распространение пророссийских и прокитайских нарративов, чтобы получить поддержку западной аудитории.¹² Возьмём, к примеру,

⁷ Evgeniya Yu. Katkova and Anna S. Yunyushkina, “Chinese Concepts and Opportunities in Information Warfare: China-US Rivalry in Cyberspace,” *RUDN Journal of World History* 14, no. 2 (2022): 197-210, 198, <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-197-210>.

⁸ Barrington M. Barrett Jr., “Information Warfare: China’s Response to U.S. Technological Advantages,” *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence* 18, no. 4 (2005): 682-706, 685-686, <https://doi.org/10.1080/08850600500177135>.

⁹ Sangkuk Lee, “China’s ‘Three Warfares’: Origins, Applications, and Organizations,” *Journal of Strategic Studies* 37, no. 2 (2014): 198-221, 199, <https://doi.org/10.1080/01402390.2013.870071>.

¹⁰ Elsa Kania, “The PLA’s Latest Strategic Thinking on the Three Warfares,” *China Brief* 16, no. 13 (2016): 13, <https://jamestown.org/program/the-plas-latest-strategic-thinking-on-the-three-warfares/>.

¹¹ Sascha-Dominik Dov Bachmann, Doowan Lee, and Andrew Dowse, “COVID Information Warfare and the Future of Great Power Competition,” *The Fletcher Forum of World Affairs* 44, no. 2 (2020): 11-18, 14, <https://www.jstor.org/stable/48599306>.

¹² Yevgeniy Golovchenko, Mareike Hartmann, and Rebecca Adler-Nissen, “State, Media and Civil Society in the Information Warfare over Ukraine: Citizen Curators of Digital Disinformation,” *International Affairs* 94, no. 5 (September 2018): 975-994, 976, <https://doi.org/10.1093/ia/iyy148>; Joanna Szostek, “What Happens to Public Diplo-

Стратегию национальной безопасности США. Там в разделе *Информация и государственность* сказано, что «Соперники Америки используют информацию как оружие для удара по ценностям и институтам, лежащим в основе свободных обществ, при этом закрывая себя от внешней информации».¹³ В документе также прямо говорится об информационных операциях Китая и России,¹⁴ что отражает особую озабоченность Запада информационными манипуляциями этих двух стран.

Таблица 1. Формы информационной войны, используемые Россией и Китаем в ходе русско-украинской войны.

Формы	Примеры
1. Осторожные формулировки	Объявление «вторжения» некой «операцией»
2. Предвзятое освещение информации	Игнорирование военных разрушений, гибели мирных жителей и роли Зеленского в войне
3. Цензура	Принятие законов о фейковых новостях Удаление антироссийского контента «Великая китайская стена» сетевой защиты
4. Перенос ответственности	Обвинение НАТО и США в развязывании войны и гуманитарных катастрофах Обвинение Украины в военных разрушениях
5. Безосновательные обвинения	Обвинение Украины в военных преступлениях
6. Использование эмоционально заряженного контента	Публикация видео поддержки женщин и сдачи в плен украинских солдат Представление украинцев «неонацистами»
7. Сфабрикованная информация	Подделка доказательств насилия украинских солдат над гражданскими Преувеличение числа пленных
8. Теория заговора	Разработка в Украине биологического оружия
9. Возможная оптимизация поисковых систем	Частое появление российских государственных СМИ вверху списка
10. Подача дезинформации как проверки фактов	Разоблачение видео удара 2017 г., которое не распространялось

macy During Information War? Critical Reflections on the Conceptual Framing of International Communication,” *International Journal of Communication* 14 (2020): 2728-2748, 2732, <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/13439/0>.

¹³ The White House, *National Security Strategy of the United States of America* (Washington, D.C., The White House, 2017), 35, <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

¹⁴ The White House, *National Security Strategy of the United States of America*.

Хотя понятие информационной войны, по-видимому, в основном используют для политизации попыток любой из сторон распространять информацию, выгодную для их лагеря, их концепции на самом деле перекликаются. Распространение манипулятивной информации нацелено на то, чтобы исказить сознание для получения поддержки или ослабления других стран. Соответственно, информационную войну можно определить как комбинацию средств манипуляции мыслями целевой аудитории для достижения определённых политических целей.¹⁵ То есть, как утверждают Головченко, Хартман и Адлер-Ниссе, «информацию используют как оружие, а умы граждан – как ‘поле боя’».¹⁶

Использование информационной войны для поддержки России во время русско-украинской войны

В этом разделе я анализирую использование информационной войны для поддержки российской агрессии во время русско-украинской войны (обобщено в Табл. 1). Она активно применялась ещё во время аннексии Россией Крыма в 2014 г.,¹⁷ но в 2022 г. ведение инфовойны на фоне полномасштабной войны приобрело ещё больший масштаб. Вклад Китая помогает информационной войне России, обеспечивая внутреннюю поддержку и искажая восприятие войны международной аудиторией.

Осторожность в формулировках

Во-первых, Россия и Китай крайне осторожны в своих формулировках, чтобы избежать нежелательной реакции. Многочисленные исследования психологов показали эффект формулировки, состоящий в том, что небольшое изменение формулировки может серьёзно повлиять на чьи-то предпочтения или восприятие проблемы.¹⁸ И Россия, и Китай пользуются этим эффектом, чтобы убедить международную аудиторию, что военные действия России – это не война. Они последовательно избегают называть агрессив-

---

¹⁵ Fridman, “‘Information War’ as the Russian Conceptualisation,” 45.

¹⁶ Golovchenko, Hartmann, and Adler-Nissen, “State, Media and Civil Society in the Information Warfare,” 976.

¹⁷ Golovchenko, Hartmann, and Adler-Nissen, “State, Media and Civil Society in the Information Warfare;” цитировано в Peter Pomerantsev, “Russia and the Menace of Unreality: How Vladimir Putin Is Revolutionizing Information Warfare,” *The Atlantic*, September 9, 2014, <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/09/russia-putin-revolutionizing-information-warfare/379880/>.

¹⁸ Darrin R. Lehman et al., “The Focus of Judgment Effect: A Question Wording Effect Due to Hypothesis Confirmation Bias,” *Personality and Social Psychology Bulletin* 18, no. 6 (December 1992): 690-699, 690, <https://doi.org/10.1177/0146167292186005>; Maria Dolores Nieto et al. “Modeling Wording Effects Does Not Help in Recovering Uncontaminated Person Scores: A Systematic Evaluation with Random Intercept Item Factor Analysis,” *Frontiers in Psychology* 12, 685326 (2021), <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.685326>.

ные действия России войной или вторжением, поскольку эти термины негативно заряжены.¹⁹ Вместо этого наступательные действия России называют операциями, как то «операция по демилитаризации военной инфраструктуры» или «специальная военная операция по защите народных республик».²⁰ Такая подчистка языка может повлиять на общественное мнение об агрессии Москвы, ослабляя внутреннее и международное сопротивление российской экспансии.

Предвзятое освещение информации

Российские и китайские СМИ выборочно сообщают о войне, поэтому их аудитория смотрит на украинский кризис под иным углом. Поскольку люди получают информацию о политических вопросах из СМИ, выборочные репортажи могут формировать мнение аудитории о конфликте, превращая информацию в оружие режима. Российские СМИ преуменьшают масштаб военных действий России и военных разрушений.²¹ Так, российское государственное телевидение избегает упоминать о ситуации в Киеве и Харькове, где от разрушительных обстрелов страдают жилые дома.²² Государственные СМИ Китая так же скупко освещают убийства российскими войсками мирных жителей.²³ При такой предвзятости СМИ информация о зверствах российских войск не попадает в поле зрения. Предвзятое изображение войны может побудить людей верить, что Россия отнюдь не является жестоким агрессором. Таким образом, аудиторию обманом заставляют верить в сфабрикованную историю, которую оба правительства подаю своим гражданам. Как писала *New York Times*, Россия манипулирует информацией,

¹⁹ Craig Silverman and Jeff Kao, "In the Ukraine Conflict, Fake Fact-Checks Are Being Used to Spread Disinformation," *ProPublica*, March 8, 2022, <https://www.propublica.org/article/in-the-ukraine-conflict-fake-fact-checks-are-being-used-to-spread-disinformation>; Tara Law, "The World Is Watching Russia Invade Ukraine. But Russian Media Is Telling a Different Story," *Time*, February 28, 2022, <https://time.com/6151572/russian-media-ukraine-coverage/>; Evelyn Cheng, "China Refuses to Call Russian Attack on Ukraine an 'Invasion,' Deflects Blame to U.S.," *CNBC*, February 24, 2022, <https://www.cnn.com/2022/02/24/china-refuses-to-call-attack-on-ukraine-an-invasion-blames-us.html>.

²⁰ Simona Kralova and Sandro Vetsko, "Ukraine: Watching the War on Russian TV – a Whole Different Story," *BBC*, March 2, 2022, <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-60571737>; Michael M. Grynbaum, John Koblin, and Tiffany Hsu, "Several Western News Organizations Suspend Operations in Russia," *The New York Times*, March 4, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/03/04/business/western-media-operations-russia.html>; "Russia Had 'no Choice' but to Launch 'Special Military Operation' in Ukraine, Lavrov Tells UN," *UN News*, September 24, 2022, <https://news.un.org/en/story/2022/09/1127881>.

²¹ Law, "The World Is Watching Russia Invade Ukraine."

²² Kralova and Vetsko, "Ukraine: Watching the War on Russian TV."

²³ Rachel Cheung, "Russia-Ukraine War: In Chinese Media, the US Is the Villain," *Aljazeera*, April 6, 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/6/china-media-coverage-ukraine-war>.

которую получают россияне, чтобы те не верили, что Россия ведет войну в Украине.²⁴

Цензура

Две страны усилили цензуру своих СМИ, чтобы лучше контролировать нарратив ключевых событий. Будучи автократиями, Китай и Россия всегда жестко контролировали распространение информации. Контроль информации значительно усилился на фоне полномасштабного российского вторжения в Украину. Примечательно, что, опираясь на более ранние законы, такие, как «Закон о фейках» 2019 г. и «Закон о неуважении к власти» 2019 г., в 2022 г. в России были приняты законы, вводящие военную цензуру и запрещающие антивоенные заявления и призывы к санкциям от 4 марта 2022 г. Согласно этим законам, распространение «ложной информации» о действиях российских государственных органов может привести к штрафу в размере 5 млн. рублей и лишению свободы на срок до 15 лет.²⁵ Столь строгие наказания могут заглушить искренние голоса людей и средств массовой информации. В связи с ограничением свободы слова и ростом риска работы в России, некоторые западные медиакомпании (в частности, ABC News, CNN International) и российские независимые СМИ (Радио Эхо, Znak.com, Дождь) приостановили свою деятельность в России.^{26,27} Кроме борьбы с антиправительственной информацией собственно в России, Москва ограничила доступ российских граждан к зарубежным СМИ (например, BBC и Deutsche Welle), чтобы не допустить распространения антивоенных материалов.²⁸ В результате антироссийская информация в России практически не распространяется.

Тем временем Китай тоже вводит более мягкую, но строгую цензуру. Государственные информационные агентства (например, Horizon News) отфильтровывают антироссийский или прозападный контент.²⁹ Китайские СМИ также отказываются переводить или транслировать контент с антироссийскими посылками. Одним из примеров первого стало отсутствие перевода осуждения России президентом Международного паралимпийского комитета Эндрю Парсоном на открытии Зимних Паралимпийских игр

---

²⁴ Valerie Hopkins, "Ukrainians Find That Relatives in Russia Don't Believe It's a War," *New York Times*, March 6, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/03/06/world/europe/ukraine-russia-families.html>.

²⁵ Государственная Дума, «Приняты поправки об ответственности за фейки о работе госорганов РФ за рубежом», 22 марта 2022, <http://duma.gov.ru/news/53773/>.

²⁶ Grynbaum, Koblin, and Hsu, "Several Western News Organizations Suspend."

²⁷ Anna Cooban, "More Russian Media Outlets Close as Moscow Cracks Down," *CNN Business*, March 4, 2022, <https://edition.cnn.com/2022/03/04/media/russia-media-crack-down/index.html>.

²⁸ Cooban, "More Russian Media Outlets Close."

²⁹ Carl Samson, "Chinese News Outlet Accidentally Posts Censorship Instructions on Russia-Ukraine Coverage," *NextShark*, February 24, 2022, <https://nextshark.com/chinese-news-russia-ukraine/>.

2022 г.³⁰ А пример последнего – отказ от трансляции матчей английской премьер-лиги, в которых игроки намеревались выразить свою поддержку Украине.³¹ Стоит заметить, что «Великая китайская стена» сетевой защиты продолжает работу и во время кризиса, о чём часто забывают в обсуждениях. Китай использует «Великую китайскую стену» сетевой защиты в дополнение к новым мерам цензуры. Блокируется доступ населения к иностранным веб-сайтам (например, Wikipedia), соцсетям (Twitter, Facebook) и поисковым системам (например, Google).³² Это усложняет доступ китайских граждан к антивоенной информации из-за рубежа. Все эти меры приводят к распространению внутри Китая односторонней информации, что способствует готовности местного сообщества поддержать вторжение России.

Перенос ответственности

Будучи инициатором войны, Россия с помощью Китая тем не менее постоянно перекалывает ответственность на Украину и Запад. Путин настаивает, что «специальная военная операция» – вынужденная мера.³³ Московское правительство и китайские государственные СМИ использовали аргумент «Обвиняй НАТО», придуманный такими политологами, как Джон Миршаймер,³⁴ чтобы обвинить НАТО и США в том, что они не пошли навстречу требованиям России о безопасности и тем самым вынудили Россию напасть на

---

³⁰ Weilun Soon, “Chinese Translators Offered a Watered-down Version of the Paralympic Committee President’s Anti-war Speech during the Games’ Opening Ceremony,” *Business Insiders*, March 7, 2022, <https://www.businessinsider.com/chinese-state-tv-avoids-anti-war-views-paralympics-opening-speech-2022-3>.

³¹ Beiyi Seow, “Chinese Media Echoes Russia on Ukraine War,” *The Moscow Times*, March 14, 2022, <https://www.themoscowtimes.com/2022/03/14/chinese-media-echoes-russia-on-ukraine-war-a76913>.

³² Anne-Marie Brady, “Plus ça change?: Media Control Under Xi Jinping,” *Problems of Post-Communism* 64, no. 3-4 (2017): 128-140, 133, <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1197779>.

³³ Law, “The World Is Watching Russia Invade Ukraine.”

³⁴ See John J. Mearsheimer, “Why the Ukraine Crisis Is the West’s Fault: The Liberal Delusions that Provoked Putin,” *Foreign Affairs* 93, no. 5 (September/October 2014): 1-12, <https://www.mearsheimer.com/wp-content/uploads/2019/06/Why-the-Ukraine-Crisis-Is.pdf>.

Украину.³⁵ Министерство иностранных дел Китая даже назвало США «настоящим нарушителем спокойствия и угрозой безопасности в мире»,³⁶ за чем последовала резкая критика США такими новостными агентствами, как China Military Online и People's Daily.³⁷ Китайское государственное СМИ *Global Times* даже создало хэштэг #UkraineCrisisInstigator, чтобы обвинить США и НАТО.³⁸ Оно же опубликовало ряд репортажей и карикатур (см. Рис. 1), чтобы показать, как Соединенные Штаты мутят воду,³⁹ и отвлечь аудиторию от русско-украинской войны, обсуждая, как США вызвали гуманитарную катастрофу и кровавые потрясения в предыдущих войнах – в Ираке, Сирии, Афганистане.⁴⁰ Это может побудить аудиторию забыть об ответственности России за развязывание войны, подрывая при этом доверие к Западу и отбивая охоту поддаваться на антироссийские призывы Запада.

Одновременно, помимо критики США и НАТО, российское телевидение обвиняло Украину в ударах по украинскому Донбассу, чтобы переложить на неё ответственность за серьезные повреждения инфраструктуры, жилья и других объектов.⁴¹ Это может ослабить симпатии граждан других государств к Украине, тем самым помогая российской экспансии.

---

³⁵ Katherine Fung, "White House Rejects Putin Blaming NATO for Ukraine War: That's 'Absurd'," *Newsweek*, May 9, 2022, <https://www.newsweek.com/white-house-rejects-putin-blaming-nato-ukraine-war-thats-absurd-1704990>; Martin Fornusek, "Russian Propaganda in War: Fake 'Fact-checkers,' Far-right Conspiracies, and Distracted Progressives," *Euromaidan Press*, May 20, 2022, <https://euromaidanpress.com/2022/05/20/russian-propaganda-adapts-to-the-war/>; Sheng Jun, "Fanning up Flames of Trouble, US Is to Blame for Tension in Ukraine," *China Military Online*, March 17, 2022, http://eng.chinamil.com.cn/view/2022-03/17/content_10141490.htm; Vibhuti Sanchala, "China Urges US to Take Responsibility for Ukraine War; Slams Sanctions on Russia," *Republic World*, April 11, 2022, www.republicworld.com/world-news/russia-ukraine-crisis/china-urges-us-to-take-responsibility-for-ukraine-war-slams-sanctions-on-russia-articleshow.html.

³⁶ Jun, "Fanning up Flames of Trouble"; Sheng Zhong, "U.S. Has Inescapable Responsibilities for Ukraine Crisis," *People's Daily*, March 30, 2022, <http://en.people.cn/n3/2022/0330/c90000-10077602.html>.

³⁷ Jun, "Fanning up Flames of Trouble."

³⁸ Cheung, "Russia-Ukraine War: In Chinese Media."

³⁹ Hao Zhang, "Ukraine Crisis Instigator: US-led NATO Reneges on 'Not One Inch Eastward' Promise to Compress Russia's Space to the Extreme," *Global Times*, March 23, 2022, <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1256665.shtml>.

⁴⁰ Zhun Li, "Human Rights Destroyer: US Causes Humanitarian Disasters around Globe, Killing Innocent Civilians and Creating Millions of Refugees," *Global Times*, April 13, 2022, <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259260.shtml>.

⁴¹ Kralova and Vetsko, "Ukraine: Watching the War on Russian TV."

Рис. 1: Карикатура в *Global Times*, возлагающая вину за войну на США (Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1256665.shtml>)

Безосновательные обвинения

Россия голословно обвиняла Украину в причинении вреда гражданскому населению и угрозах России. Россия утверждает, что Украина осуществляет геноцид русскоязычных жителей востока Украины.⁴² Кроме того, российский государственный Первый канал сообщал, будто бы украинские войска бомбили жилые дома и склады аммиаком, несмотря на отсутствие доказательств.⁴³ Она также заявляет, что Украина использует более 4,5 миллионов гражданских лиц как живой щит, совершая тем самым воинские преступления.⁴⁴ Так, представитель Минобороны России Игорь Конашенков говорил, что «киевский режим использует жителей города в качестве ‘живого щита’ для националистов, разместивших артиллерийские подразделения и боевую технику в жилых кварталах столицы».⁴⁵ Это тоже должно помочь России переложить ответственность за начало войны на её противника и ослабить сопротивление вторжению.

⁴² Jessica Brandt and Valerie Wirtschafter, “The Surprising Performance of Kremlin Propaganda on Google News,” *Brookings*, March 1, 2022, <https://www.brookings.edu/techstream/the-surprising-performance-of-kremlin-propaganda-on-google-news/>.

⁴³ Kralova and Vetsko, “Ukraine: Watching the War on Russian TV.”

⁴⁴ Kralova and Vetsko, “Ukraine: Watching the War on Russian TV;” Neve Gordon and Nicola Perugini, “Why We Need to Challenge Russia’s Human Shields Narrative,” *Aljazeera*, April 3, 2022, <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/4/3/why-we-need-to-challenge-russias-human-shields-narrative>; Anurag Roushan, “Russia-Ukraine War: Moscow Accuses Ukraine Govt of Using Civilians as ‘human Shields’,” *Republic World*, February 25, 2022, <https://www.republicworld.com/world-news/russia-ukraine-crisis/russia-ukraine-war-moscow-accuses-ukraine-govt-of-using-civilians-as-human-shields-articleshow.html>.

⁴⁵ Цитировано в Gordon and Perugini, “Why We Need to Challenge Russia’s Human Shields Narrative.”

Использование эмоционально заряженного контента

Россия и Китай создают эмоционально заряженный контент, чтобы очернить Украину и Запад или защитить репутацию России. Эмоционально заряженные материалы могут побудить аудиторию принять и распространять идеи без серьёзного анализа или изучения доказательств.⁴⁶ С одной стороны, Россия и Китай распространяли пророссийские материалы о действиях военных (например, ролики с женщинами, поддерживающими российских солдат,⁴⁷ и ролики сдачи украинских бойцов⁴⁸), чтобы поддержать моральный дух россиян и сплотить их вокруг военных действий России. Ощущение уверенности, создаваемое этими материалами, также могло помочь России пробудить национальные чувства и избежать сопротивления внутри страны. С другой, Россия давала эмоционально окрашенный контент, чтобы изменить восприятие Украины, народ которой мог бы поверить, что у них нацисты у власти. Для этого официальные лица и СМИ именуют Украину неонацистской и сравнивают российское вторжение в Украину с защитой Советской родины от нацистской агрессии.⁴⁹ Такой контент призван очернить действующую власть и вызвать страх у граждан России и расовых групп, которым угрожала нацистская Германия, тем самым убедив этих людей поддержать военные действия России по «денацификации», как освобождение.

Сфабрикованная информация

Россия фабриковала информацию о войне, чтобы пошатнуть образ и моральный дух Украины. Поскольку некоторые вышеупомянутые обвинения бездоказательны, Россия пыталась фабриковать улики для подтверждения своих заявлений. Так, Россия планировала снять видео, на котором украинские бойцы грубо обращаются с гражданскими, чтобы подорвать международную репутацию Украины.⁵⁰ Это искажало правду и обманывало людей, но укрепляло и расширяло базу поддержки России. Кроме того, Россия фабриковала материалы, искажающие ход войны, для российской и украинской аудитории. Российское государственное информационное агентство

⁴⁶ Shamsiah Abd Kadier, Anitawati Mohd Lokman, and Toshio Tsuchiya, "Emotion and Techniques of Propaganda in YouTube Videos," *Indian Journal of Science Technology* 9, no. 1 (2016): 1-8, 3, <https://dx.doi.org/10.17485/ijst/2016/v9iS1/106841>.

⁴⁷ Dmitry Adamsky, "Russia Botched Its Early War Propaganda Campaign, but Now It's Doubling Down," *Foreign Policy*, April 30, 2022, <https://foreignpolicy.com/2022/04/30/russia-putin-zampolits-ukraine-propaganda-campaign-war/>.

⁴⁸ Global Times (@globaltimesnews), "Surrendering Ukraine soldiers were given cigarettes in a video clip distributed by Russian media on Friday," *Twitter*, February 26, 2022, <https://twitter.com/globaltimesnews/status/1497357644432277505>.

⁴⁹ Kralova and Vetsko, "Ukraine: Watching the War on Russian TV;" Fornusek, "Russian Propaganda in War."

⁵⁰ Brandt and Wirtschafter, "The Surprising Performance of Kremlin Propaganda."

«РИА Новости» отрицало потери российских самолётов, вертолётов, бронетехники,⁵¹ вопреки международным данным.⁵² Россия лгала, что украинские военные оставляют позиции, вопреки твёрдой решимости украинцев не сдаваться и не бежать.⁵³ Также Россия завышает число сдавшихся в плен украинских солдат.⁵⁴ Эти действия призваны ослабить Украину и повысить моральный дух собственных сил, повышая шансы на победу. Создавая видимость, будто Россия побеждает в войне, а украинские военные – трусы, сфабрикованные материалы должны были ослабить поддержку украинцами своей власти и побудить россиян поддержать «специальную военную операцию» Москвы.

Теория заговора

Россия и Китай распространяют теории заговора, чтобы аудитория поддержала российское вторжение. Теории заговора – это непроверенные утверждения о том, будто некие таинственные силы вступили в сговор, чтобы вызвать те или иные политические или социальные события.⁵⁵ Исследования психологов показывают, что люди начинают верить в теории заговора, когда они не доверяют друг другу или чувствуют опасность.⁵⁶ В таких странах, как Китай, Иран, Турция, выросло недоверие к Западу,⁵⁷ что создало благоприятные условия для распространения теорий заговора. Российское правительство и СМИ сообщали, что Украина при финансовой помощи США создала лаборатории по производству биологического оружия,⁵⁸ а китайские

⁵¹ Andrey Kots, “‘Call Everyone’: What Is Happening in the Donbass,” *RIA News*, February 24, 2022, <https://ria.ru/20220224/donbass-1774718537.html>.

⁵² Law, “The World Is Watching Russia Invade Ukraine.”

⁵³ Law, “The World Is Watching Russia Invade Ukraine.”

⁵⁴ Brandt and Wirtschafter, “The Surprising Performance of Kremlin Propaganda.”

⁵⁵ Robert Brotherton and Christopher C. French, “Belief in Conspiracy Theories and Susceptibility to the Conjunction Fallacy,” *Applied Cognitive Psychology* 28, no. 2 (March/April 2014): 238-248, 238, <https://doi.org/10.1002/acp.2995>; Silvia Mari et al., “Conspiracy Theories and Institutional Trust: Examining the Role of Uncertainty Avoidance and Active Social Media Use,” *Political Psychology* 43, no. 2 (April 2021): 277-296, 279, <https://doi.org/10.1111/pops.12754>.

⁵⁶ Ted Goertzel, “Belief in Conspiracy Theories,” *Political Psychology* 15, no. 4 (1994): 731-742, 739-740, <https://doi.org/10.2307/3791630>; Jan-Willem van Prooijen, Giuliana Spadaro, and Haiyan Wang, “Suspicion of Institutions: How Distrust and Conspiracy Theories Deteriorate Social Relationships,” *Current Opinion in Psychology* 43, no. 1 (February 2022): 65-69, 66, <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.06.013>; Mari et al., “Conspiracy Theories and Institutional Trust,” 280.

⁵⁷ Kishore Mahbubani, *The Asian 21st Century* (Singapore: Springer, 2022), 64; Oğuzhan Göksel, “Defying the System: The Origins of Anti-Westernism in the Non-Western World and the Case of Iran,” *Turkish Journal of Middle Eastern Studies* 6, no. 2 (2019): 13-42, 4-5, <https://doi.org/10.26513/toecd.581276>.

⁵⁸ Justin Ling, “False Claims of U.S. Biowarfare Labs in Ukraine Grip QAnon,” *Foreign Policy*, March 2, 2022, <https://foreignpolicy.com/2022/03/02/ukraine-biolabs-conspiracy-theory-qanon/>; Furnusek, “Russian Propaganda in War;” *Euronews*, “Russia Demands

СМИ вирусно распространяли такие утверждения.⁵⁹ Директор российского космического агентства (Роскосмос) также писал, что Украина разработала биологическое оружие, подавляющее репродуктивную способность или иммунитет русских, обрекая их на вымирание.⁶⁰ Это может еще больше разжечь вражду и настроить их внутреннюю и западную аудиторию против Запада.

Возможная оптимизация поисковых систем

Россия могла оптимизировать поисковые системы, чтобы ускорить продвижение пророссийских нарративов. Оптимизация поиска – это практика повышения поискового рейтинга материалов, например, по каким-то популярным ключевым словам.⁶¹ Такие поисковые элементы (например, «ДНР» и «ЛНР») в российских государственных СМИ чаще появляются на верхних строках результатов поиска.⁶² Хотя пока ещё не ясно, вызвано это преднамеренным манипулированием Россией своим контентом согласно алгоритму или случайным массовым генерированием контента, следует задуматься, что оптимизация поиска может существенно повлиять на результат поиска людьми информации. Если видеть только российские источники, это может исказить взгляды и восприятие так, как того хочет государство.

Подача дезинформации как проверки фактов

Наконец, Россия применила новую тактику, не известную по другим конфликтам: выдавать дезинформацию за проверку фактов. Традиционно проверка фактов считалась эффективным способом борьбы с дезинформацией. Тем не менее Россия использует рубрику «проверка фактов» для распространения новых фейков, используя выдуманную историю, чтобы опровергнуть другую выдуманную историю. Например, пророссийские силы заявляют, что украинцы распространяли видео удара, чтобы обвинить Россию в обстрелах Харькова. Затем размещают ещё одно видео с «проверкой фактов», чтобы пояснить, что видео с ударом фактически было снято в 2017 г.,

---

U.S. Explain Biological Programme in Ukraine,” March 10, 2022, <https://www.euro-news.com/2022/03/10/us-ukraine-crisis-russia-usa-biological>.

⁵⁹ Cheung, “Russia-Ukraine War: In Chinese Media;” Simone McCarthy, “China’s Promotion of Russian Disinformation Indicates Where Its Loyalties Lie,” *CNN*, March 10, 2022, <https://edition.cnn.com/2022/03/10/china/china-russia-disinformation-campaign-ukraine-intl-dst-hnk/index.html>.

⁶⁰ John Varga, “Putin Accuses US of Attempting to Wipe Russians off Face of Planet with New ‘Sex Bomb’,” *Express*, March 21, 2022, <https://www.express.co.uk/news/world/1584059/russia-news-ukraine-war-us-bioweapons-targeting-reproduction-rogozin-vladimir-putin>.

⁶¹ Mary Cushman, “Search Engine Optimization: What Is It and Why Should We Care?” *Research and Practice in Thrombosis and Haemostasis* 2, no. 2 (2018): 180, <https://doi.org/10.1002/rth2.12098>; Ravneet Singh Bhandari and Ajay Bansal, “Impact of Search Engine Optimization as a Marketing Tool,” *Jindal Journal of Business Research* 7, no. 1 (June 2018): 23, <https://doi.org/10.1177/2278682117754016>.

⁶² Brandt and Wirtschafter, “The Surprising Performance of Kremlin Propaganda.”

и украинцы распространяли ложь. Однако доказательств того, что видео удара распространили власти Украины, нет.⁶³ Изучив метаданные этих видео, Дарен Линвилл утверждает, что эти разоблачительные видео сделаны тем же человеком, который сделал фейковое видео удара.⁶⁴ Тем временем государственные каналы показывают новые «фейки» и видео с «проверкой фактов».⁶⁵ Эта новая тактика сделала информацию более запутанной, заставив часть аудитории поверить, что Россия распространяет правильную информацию, а Украина лжёт, и тем самым помогая правительству Москвы заручиться поддержкой.

Верхние результаты поиска Google News для DPR (ДНР) и LNR (ЛНР)

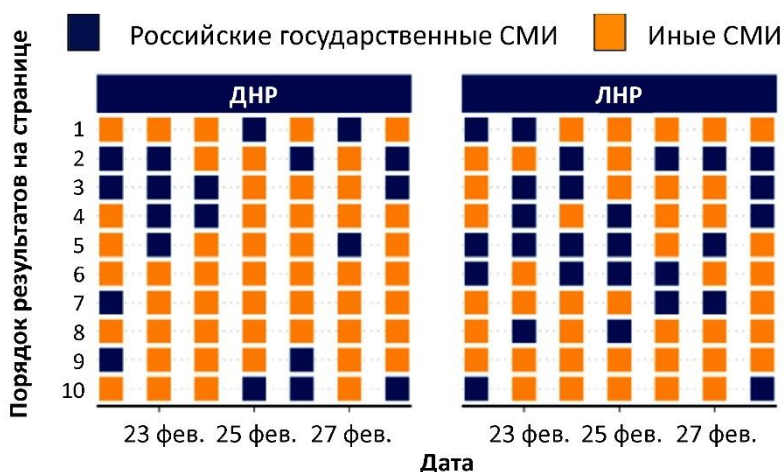

Рис. 2: Верхние результаты поиска Google News для двух связанных с войной ключевых слов (Brookings, <https://www.brookings.edu/techstream/the-surprising-performance-of-kremlin-propaganda-on-google-news/>).

Резюме

По сути, Россия ведёт активную инфовойну на фоне русско-украинской войны, а Китай подыгрывает ей, помогая агрессии своего партнёра. Разнообразие, охват и масштаб использования Россией когнитивных способностей и понимания людей в боевых действиях беспрецедентно велики. Старую тактику совершенствуют, разрабатывают новую (Табл. 1), что повышает эффективность манипулирования информацией как стратегического инструмента внутренней и международной поддержки.

⁶³ Fornusek, “Russian Propaganda in War;” Silverman and Kao, “In the Ukraine Conflict, Fake Fact-Checks Are Being Used.”

⁶⁴ Silverman and Kao, “In the Ukraine Conflict, Fake Fact-Checks Are Being Used.”

⁶⁵ Kralova and Vetsko, “Ukraine: Watching the War on Russian TV.”

Подоплёка информационной войны

Имея огромные ресурсы, государственные власти могут изготавливать, манипулировать и распространять контент для продвижения определённых позиций и взглядов,⁶⁶ но в связи с обилием информации люди часто испытывают информационную перегрузку, захлёбываясь в чрезмерном потоке информации.⁶⁷ Им не хватает способностей и времени обработать всю информацию, поэтому они ищут лёгкие пути потребления информации.⁶⁸ Один из соблазнительных лёгких путей – манипулятивная информация: она зомбирует, агрессивна, и эмоционально притягательна.⁶⁹ Но такая информация преднамеренно искажается, а аудитория может этого не замечать. Поэтому информационная война может побуждать людей верить и действовать в соответствии с политическими целями инициатора.⁷⁰ Использование информации как оружия и когнитивное понимание людей могут, таким образом, серьёзно влиять на базу поддержки агрессора. Мощную внутреннюю поддержку российского вторжения и неожиданные симпатии к России можно пояснить тем, что Россия и Китай распространяют манипулятивную информацию. Такая информационная война помогает противодействовать проукраинскому информационному влиянию, тем самым ослабляя сопротивление России.

⁶⁶ Golovchenko, Hartmann, and Adler-Nissen, "State, Media and Civil Society in the Information Warfare," 981; Larry M. Wortzel, *The Chinese People's Liberation Army and Information Warfare* (Carlisle, PA: The United States Army War College Press, 2014), 31, <https://press.armywarcollege.edu/monographs/506/>.

⁶⁷ Hye Hyun Hong and Hyo Jung Kim, "Antecedents and Consequences of Information Overload in the COVID-19 Pandemic," *International Journal of Environmental Research and Public Health* 17, no. 24, 9305 (2020): 1, <https://doi.org/10.3390/ijerph17249305>; Peter Gordon Roetzel, "Information Overload in the Information Age: A Review of the Literature from Business Administration, Business Psychology, and Related Disciplines with a Bibliometric Approach and Framework Development," *Business Research* 12, no. 1 (2019): 479-522, 480, <https://doi.org/10.1007/s40685-018-0069-z>.

⁶⁸ Meghan Fitzpatrick, Ritu Gill, and Jennifer F. Giles, "Information Warfare: Lessons in Inoculation to Disinformation," *Parameters* 52, no. 1 (2022): 105-118, 108, <https://doi.org/10.55540/0031-1723.3132>; Rune Karlsen and Toril Aalberg, "Social Media and Trust in News: An Experimental Study of the Effect of Facebook on News Story Credibility," *Digital Journalism* (2021): 4, <https://doi.org/10.1080/21670811.2021.1945938>.

⁶⁹ Edward K. Strong Jr., "Control of Propaganda as a Psychological Problem," *The Scientific Monthly* 14, no. 3 (March 1922): 234-252, 240, <https://www.jstor.org/stable/6376>.

⁷⁰ Szostek, "What Happens to Public Diplomacy During Information War?" 2730.

Согласно опросу, проведённому в России «Левада-Центром», 77% респондентов внутри страны поддерживали военные действия России в Украине в мае 2022 г. (Таблица 2).⁷¹ В Китае значительное количество комментариев одобряют «антизападную» войну России.⁷² Верно, что в таких авторитарных странах, как Россия и Китай, доверие к СМИ и опросам сомнительно из-за цензуры и фальсификации предпочтений.⁷³ Люди часто не хотят критиковать власть,⁷⁴ поэтому поддержка военных действий России, вероятно, завышена. Тем не менее опрос проводила последняя оставшаяся в России независимая социологическая служба, которая является более достоверным и легитимным источником.⁷⁵ Некоторые пророссийские или антизападные комментарии также создавались или распространялись китайцами инициативно, а не государственными СМИ, что предполагает некий уровень поддержки России в стране. Нельзя не замечать мощную базу внутренней поддержки российского вторжения и массовое искажение общественного мнения. Инфовойна явно играет свою роль в обеспечении внутренней поддержки российской агрессии.

Таблица 2. Внутренняя поддержка военных действий России в Украине.

Категория	22 марта	22 апреля	22 мая
Полностью поддерживают	53%	45%	47%
Скорей, поддерживают	28%	29%	30%
Не поддерживают	14%	19%	17%
Сложно сказать	6%	7%	6%

Источник: Левада-Центр, «Конфликт с Украиной», июня 2022 г.

⁷¹ Левада-Центр, «Конфликт с Украиной», Пресс-выпуск, 02.06.2022, www.levada.ru/2022/06/02/konflikt-s-ukrainoj-2/.

⁷² Yuan Li, «Why the Chinese Internet Is Cheering Russia's Invasion», *The New York Times*, February 27, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/02/27/business/china-russia-ukraine-invasion.html>.

⁷³ Eda Keremoğlu and Nils B. Weidmann, «How Dictators Control the Internet: A Review Essay», *Comparative Political Studies* 53, no. 10-11 (September 2020): 1690-91, <https://doi.org/10.1177/0010414020912278>; Charles Crabtree, Holger L Kern, and David A Siegel, «Cults of Personality, Preference Falsification, and the Dictator's Dilemma», *Journal of Theoretical Politics* 32, no. 3 (July 2020): 414, <https://doi.org/10.1177/0951629820927790>.

⁷⁴ Edmund Malesky and Paul Schuler, «The Single-Party Dictator's Dilemma: Information in Elections without Opposition», *Legislative Studies Quarterly* 36, no. 4 (2011): 491-530, 492, <http://www.jstor.org/stable/23053275>.

⁷⁵ Peter Dickinson, «More Than Three-quarters of Russians Still Support Putin's Ukraine War», *Atlantic Council*, June 6, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/more-than-three-quarters-of-russians-still-support-putins-ukraine-war/>.

На международной арене, хотя западные державы и возмущены незаконным вторжением России, ряд стран неожиданно отказался присоединиться к осуждению России. 35 стран, в частности, Индия и ЮАР, воздержались при голосовании в ООН резолюции с осуждением российского вторжения.⁷⁶ Некоторые граждане африканских стран даже считают Путина героем, храбро противостоящим гегемонии Запада.⁷⁷ Вероятно, на отношение некоторых стран к антироссийским призывам Запада могли повлиять и другие факторы (например, недовольство прошлыми военными действиями Запада, лицемерие по отношению к Украине, симпатия к незападным странам).⁷⁸ Однако инфовойна может дополнять другие факторы, ещё больше усиливая недоверие или враждебность людей к Западу, что побуждает их дистанцироваться от Запада или даже поддержать Россию. Поэтому кроме снижения легитимности антироссийских инициатив и демонстрации слабости Запада в руководстве антироссийским хором, не мизерная поддержка или симпатия к России также означает, что распространение спонсируемой государством тенденциозной информации может сильно влиять на отношение людей к политической проблеме.

Между тем, мы должны признать важную роль инфовойны в будущих войнах. Благодаря развитию спутников, Интернета и других цифровых технологий распространение информации, включая пропаганду и дезинформацию, станет более быстрым и менее затратным. В результате как внутренняя, так и международная аудитория будет больше подвержена воздействию такой манипулятивной информации.⁷⁹ Поэтому эффективность информационной войны будет возрастать, что и показала русско-украинская война.

Вероятно, социальные сети в настоящее время сотрудничают с независимыми службами проверки фактов, чтобы маркировать ложный и обманчивый контент, что может затруднить распространение манипулятивной информации. Тем не менее, современные алгоритмы и человеческая модерация далеки от совершенства. При наплыве разнообразной манипулятивной

---

⁷⁶ Amitav Acharya, "Global South Reacts to Western Call for Unity against Russia," *Responsible Statecraft*, March 29, 2022, <https://responsiblestatecraft.org/2022/03/29/global-south-reacts-to-western-call-for-unity-against-russia/>.

⁷⁷ Khatondi Soita Wepukhulu, "An African View of What's Happening in Europe," *Open Democracy*, March 3, 2022, <https://www.opendemocracy.net/en/5050/an-african-view-of-whats-happening-in-europe/>.

⁷⁸ Joseph Krauss, "Many in Mideast See Hypocrisy in Western Embrace of Ukraine," *The Associated Press*, March 29, 2022, <https://apnews.com/article/russia-ukraine-islamic-state-group-jerusalem-migration-europe-1ce41cc04aed6afc415e6ed83f83c984>; Aude Darnal et al., "The Global South on Ukraine," *Inkstick*, May 25, 2022, <https://inkstickmedia.com/the-global-south-on-ukraine/>; Acharya, "Global South Reacts to Western Call."

⁷⁹ Szostek, "What Happens to Public Diplomacy During Information War?" 2733.

информации удалять весь контент дорого, не говоря уже о том, что это может нарушать свободу слова.⁸⁰ Поэтому угроза информационной войны сохранится, несмотря на развитие механизмов проверки.

Использование информационной войны сбережётся, когнитивному пониманию угрожают стороннее вмешательство и искажение. Термин «проверка фактов» для политиков в конечном счёте может стать инструментом развенчания ложной информации с тем, чтобы сделать другую ложную информацию более убедительной, и люди столкнутся с трудностями в поиске надежных источников информации. Поэтому определить истину станет еще труднее. Больше людей будут обманывать, чтобы они поверили манипулятивной информации, а значит, их восприятие может быть сформировано злонамеренным контентом с тем, чтобы сделать из них пособников агрессора. Войны теперь идут не только на физическом поле боя, с применением пушек и ракет; всё более важной ареной становятся людские умы.

Что делать? Учиться, учиться и учиться.

Хотя развитие информационной войны является неприятной правдой для таких правдолюбив, как мы, мы должны противостоять злонамеренному манипулированию информацией, чтобы защитить независимость нашего ума. То же можно сказать и о власти, ибо неспособность граждан различать правду может серьезно угрожать безопасности и стабильности правления.⁸¹ Поэтому нужно учиться анализировать информацию, чтобы помочь людям сберечь рациональное мышление.

По мнению Зары Абрамс, кибер-ответственность (или же цифровая ответственность), что означает сочетание компьютерной грамотности, ответственности и понимания угрозы сетевых манипуляций, может реально помочь людям в инфовойне.⁸² Такое сочетание даёт общую основу для того, чтобы люди научились справляться с манипулятивной информацией, а правительство обучало противодействию инфовойне.

Граждане

Следует признать, что ответственные в цифровом отношении граждане в целом схожи с гражданами как таковыми. Ответственные в цифровом отно-

---

⁸⁰ Kelley Cotter, Julia R. DeCook, and Shaheen Kanthawala, "Fact-Checking the Crisis: COVID-19, Infodemics, and the Platformization of Truth," *Social Media + Society* 8, no. 1 (January 2022): 3, <https://doi.org/10.1177/20563051211069048>.

⁸¹ European Commission, "Tackling Online Disinformation: A European Approach," (COM(2018) 236 final) (Brussels: European Commission, 2018), 2-3, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0236>.

⁸² Zara Abrams, "The Role of Psychological Warfare in the Battle for Ukraine," *Monitor on Psychology* 53, no. 4 (2022): 18, <https://www.apa.org/monitor/2022/06/news-psychological-warfare>.

шении граждане так же имеют права и обязанности в виртуальном сообществе, как и граждане в сообществе физическом.⁸³ В частности, одним из качеств хорошего гражданина цифрового сообщества, заслуживающим нашего внимания, является критическое мышление.

Люди должны понимать, что они являются целью в информационной войне. С усилением тенденции использования информационной войны все граждане должны знать, что они могут подвергаться информационным манипуляциям. Поэтому крайне важно повышать свою компьютерную грамотность. Хотя понятие компьютерной грамотности спорно, его можно обобщить как навыки, знания и умения усваивать, оценивать и правильно и осмысленно воспроизводить информацию.⁸⁴ Это позволит людям мыслить критически и стать более стойкими в информационной войне.

Во-первых, люди должны выявлять источники информации. Некоторые СМИ и их рупоры бывают предвзяты или используются государством для искажения восприятия аудитории. Это касается государственных СМИ, отдельных лиц или СМИ, связанных с политическими партиями или определенными политическими взглядами, а также подцензурных источников из авторитарных стран, таких, как вышеупомянутые китайские *Global Times* и *People's Daily*. Это означает, что сами источники выражают свою позицию по определенным вопросам, от чего страдает их достоверность. Поэтому люди должны проверять политическую и идеологическую ангажированность источников, прежде чем полностью поверить информации. Они также должны стараться собирать точную и объективную информацию из более независимых и достоверных источников, где тщательно проверяют сообщения, дают актуальные ссылки и предлагают сбалансированные точки зрения. Предвзяты СМИ и их рупоры также могут цитировать «надежные» источники вне контекста, чтобы завоевать доверие, поэтому нужно проверять не только источники, но и цитаты.

⁸³ Gülcan Öztürk, "Digital Citizenship and Its Teaching: A Literature Review," *Journal of Educational Technology & Online Learning* 4, no. 1 (2021): 31-45, 32, <http://doi.org/10.31681/jetol.857904>.

⁸⁴ Carolyn R. Pool, "A New Digital Literacy: A Conversation with Paul Gilster," *Education Leadership* 55, no. 3 (1997): 6-11, 9, <https://www.learntechlib.org/p/83481/>; Luci Pangrazio and Julian Sefton-Green, "Digital Rights, Digital Citizenship and Digital Literacy: What's the Difference?" *Journal of New Approaches in Educational Research* 10, no. 1 (2022): 15-27, 21, <https://doi.org/10.7821/naer.2021.1.616>; Luci Pangrazio, Anna-Lena Godhe, and Alejo González López Ledesma, "What Is Digital Literacy? A Comparative Review of Publications across Three Language Contexts," *E-Learning and Digital Media* 17, no. 6 (2020): 443, <https://doi.org/10.1177/2042753020946291>; Danhua Peng and Zhonggen Yu, "A Literature Review of Digital Literacy over Two Decades," *Education Research International* 2022, no. 1 (2022): 2, <https://doi.org/10.1155/2022/2533413>; Paul Gilster, *Digital Literacy* (New York: Wiley Computer Pub., 1997), 1; Catherine Audrin and Bertrand Audrin, "Key Factors in Digital Literacy in Learning and Education: A Systematic Literature Review Using Text Mining," *Education and Information Technologies* 27 (2022): 7395-7419, <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10832-5>.

Во-вторых, люди должны различать элементы эмоций и пропаганды. В информационной войне часто используют оскорбительные или эмоциональные формулировки, чтобы привлечь интерес читателей и повлиять на их рациональность. Например, в Китае используют слова с негативной окраской – «вампиры», «жестокость», «гегемония» – для описания позиции США в русско-украинской войне, культивируя таким образом антиамериканские настроения.⁸⁵ Поэтому люди должны сохранять спокойствие, читая эмоциональный контент, чтобы рационально анализировать информацию и не дать агрессору использовать себя.

В-третьих, люди должны выработать привычку проверять разные источники. Как мы отмечали, некоторые каналы информации выборочно сообщают о фактах, бывают предвзяты или распространяют фейки, поэтому нельзя полагаться на один источник, чтобы получить полное представление о вопросе. Кроме помощи в более глубоком и широком понимании вопроса, изучение большего числа источников также позволяет человеку проверить ложность или подлинность тех или иных утверждений. Таким образом он может проверить, реальны ли разоблачительные видео, или же они сняты специально, чтобы вбросить ложную информацию, а это снижает действенность такой новой тактики.

Вырабатывая цифровую ответственность и повышая свою цифровую грамотность, люди могут критически анализировать информацию из источников разного уровня (Рис. 3). Затем люди могут определить, предвзят ли источник, посредник или СМИ, оценив тем самым достоверность источника и сообщения. Также можно научиться оценивать достоверность разных сообщений, сравнивая их у разных источников или подвергая рациональному анализу. Это помогает избегать ловушек манипулятивной информации, пронизывающих эти уровни, что может существенно снизить эффективность информационной войны в использовании когнитивных способностей и принятии решений.

Кроме того, возможность столкнуться с манипулятивной информацией означает, что и другие пользователи сети могут стать бойцами, получая или распространяя манипулятивную информацию. Поэтому размещение, комментирование и распространение контента может иметь политические последствия: действия людей в виртуальном сообществе могут неосознанно помогать агрессору в распространении манипулятивной информации, способствуя тем самым его агрессии.⁸⁶ Следовательно, люди должны нести ответственность за свои действия в виртуальном сообществе. Они должны думать, прежде чем публиковать и делиться контентом. Осознанный вклад каждого крайне важен для предотвращения распространения манипулятивной информации.

---

⁸⁵ Li, "Human Rights Destroyer."

⁸⁶ European Commission, "Tackling Online Disinformation," 7.

Рис. 3: Пять уровней каналов информации (Karlson & Aalberg, “Social Media and Trust in News”, адаптировано автором).

Власть

Граждане могут не понимать опасности информационной войны, поскольку манипулятивная информация влияет на подсознание. Поэтому правительство должно взять на себя ведущую роль в обучении цифровой ответственности, чтобы граждане были устойчивы к информационной войне. Это, в свою очередь, могло бы побудить граждан самостоятельно работать над повышением своей цифровой грамотности и навыков критического мышления. У правительства есть два основных пути избежать поражения общества в информационной войне.

Правительство должно разработать комплексную учебную программу для обучения людей пониманию и навыкам ведения инфовойны. Хотя некоторые страны изменили систему образования, чтобы дать студентам навыки анализа и оценки, другие (например, Великобритания) не смогли усовершенствовать учебную программу для адаптации к быстрым изменениям в цифровой среде.⁸⁷ Кроме того, некоторые проекты цифровой ответственности (например, проект цифрового водительского удостоверения в США) ограничены определёнными возрастными группами, игнорируя дру-

⁸⁷ Gianfranco Polizzi and Ros Taylor, “Misinformation, Digital Literacy and the School Curriculum,” *Media Policy Brief 22* (London: Media Policy Project, London School of Economics and Political Science, 2019), 12, https://eprints.lse.ac.uk/101083/6/Misinformation_digital_literacy_and_the_school_curriculum_updated_Sept_2019_.pdf.

гих учащихся и (или) взрослых, которые так же или даже больше подвержены манипулятивному контенту.⁸⁸ Учитывая рост применения инфовойн, недостаточность нынешних учебных программ становится все более очевидной. Поэтому руководителям нужно выделять больше ресурсов для повышения цифровой ответственности. Учебная программа должна включать больше материалов, помогающих учащимся распознать фейковые новости, дезинформацию, предвзятую информацию и другие распространенные элементы информационной войны, а также мыслить критически. Также важны промежуточные и итоговые оценки (тесты, собеседования), помогающие студентам понять свои знания и навыки и оценить эффективность обучения.⁸⁹

Учителям и школам тоже может не хватать нужных знаний или ресурсов для внедрения таких учебных программ и оценок. Будучи главной заинтересованной стороной в системе обучения, правительство должно организовывать обучение, предоставить методики или создать учебные ресурсы (например, раздаточные материалы, рабочие листы, учебные планы и презентации) для помощи в преподавании и обучении.⁹⁰ Они нужны, чтобы школы эффективно учили цифровой ответственности и грамотности.⁹¹ При возможности правительство может использовать и потенциал других заинтересованных сторон, таких, как аналитические центры и неправительственные организации, чтобы восполнить дефицит ресурсов и разработать меры поддержки. Институционализация такого образования может помочь воспитать из наших будущих поколений ответственных и грамотных в цифровом отношении граждан, которые смогут уверенно выжить в бурную цифровую эпоху.

В дополнение к школьному образованию, правительство также должно запустить рекламу в СМИ. Школьное образование комплексно формирует

⁸⁸ International Society for Technology in Education, "Digital Citizenship Defined: Teach the 9 Elements to Enhance Students' Safety, Creativity and Empathy," 20, http://oped.educacion.uc.cl/website/images/sitio/formacion/estudios/marcos/ciudadania%20digital/ISTE_2018_Digital_Citizenship_Defined_Teach_9_elements.pdf.

⁸⁹ Gavin T.L. Brown, "Is Assessment for Learning Really Assessment?" *Frontiers in Education* 4, no. 1, Article 64 (June 2019): 3, <https://doi.org/10.3389/feduc.2019.00064>; Lorrie A. Shepard, "The Role of Assessment in a Learning Culture," *Educational Researcher* 29, no. 7 (2000): 4-14, 13, <https://doi.org/10.2307/1176145>; Hanna B. Westbroek et al., "A Practical Approach to Assessment for Learning and Differentiated Instruction," *International Journal of Science Education* 42, no. 6 (2020): 955-976, 956, <https://doi.org/10.1080/09500693.2020.1744044>; Stephen Newstead, "The Purposes of Assessment," *Psychology Learning & Teaching* 3, no. 2 (September 2004): 97-101, 97-98, <https://doi.org/10.2304/plat.2003.3.2.97>.

⁹⁰ Polizzi and Taylor, "Misinformation, Digital Literacy and the School Curriculum," 13.

⁹¹ National Literacy Trust, "Fake News and Critical Literacy: The Final Report of the Commission on Fake News and the Teaching of Critical Literacy in Schools" (London: National Literacy Trust, 2018), 23, <https://literacytrust.org.uk/research-services/research-reports/fake-news-and-critical-literacy-final-report/>.

цифровую ответственность, но не охваченные им граждане не могут получить столь ценные уроки. Поэтому, для действенного информирования общественности об инфовойне нужны средства массовой информации и социальные сети с широким охватом общества. Такая реклама может помочь улучшить понимание людьми социальных проблем, мобилизовать поддержку и напомнить о необходимости защитить себя от указанных угроз.⁹² Можно снимать рекламно-информационные видео, чтобы своевременно и полно информировать об информационной войне. Это поможет обществу понять риски инфовойны, привлекая общественность к повышению цифровой ответственности. Используя разные каналы, власти могут реально помочь гражданам критически мыслить, анализировать и оценивать, что укрепит их иммунитет к манипулятивному контенту.

Стоит подчеркнуть, что такие образовательные проекты должны быть долгосрочными, постоянно оцениваться и корректироваться из-за изменчивости СМИ.⁹³ Как отмечают Джанфранко Полици и Рос Тейлор, «Дезинформация не нова. Но в цифровую эпоху дезинформация получила новые формы и новые средства быстрого распространения».⁹⁴ Русско-украинская война уже показала разработку новых стратегий информационной войны. В будущем, с ростом внимания к этой новой войне, будут постоянно появляться более творческие и эффективные стратегии. Правительство должно часто пересматривать образовательные программы для адаптации к новым условиям. Можно регулярно проводить количественные и качественные исследования, чтобы оценить цифровую грамотность учащихся и потребность в дополнительных вспомогательных ресурсах. Также необходимо использовать опыт других стран для улучшения образования. Таким образом вся страна сможет лучше защитить себя от злонамеренных информационных манипуляций.

Резюме

Успех стратегий противодействия инфовойне зависит от действий многих сторон, как показано на Рис. 4. Важность повышения цифровой ответственности граждан проливает свет на направление дальнейшей политики власти. Власть должна заниматься координацией и тесно сотрудничать с раз-

---

⁹² Zhenya Tang et al., "Does Government Social Media Promote Users' Information Security Behavior towards COVID-19 Scams? Cultivation Effects and Protective Motivations," *Government Information Quarterly* 38, no. 2, 101572 (April 2021): 2, <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101572>; Douglas Yeung, "Social Media as a Catalyst for Policy Action and Social Change for Health and Well-Being: Viewpoint," *Journal of Medical Internet Research* 20, no. 3, e94 (2018): 3, <https://doi.org/10.2196/jmir.8508>.

⁹³ Elinor Carmi et al., "Data Citizenship: Rethinking Data Literacy in the Age of Disinformation, Misinformation, and Malinformation," *Internet Policy Review* 9, no. 2 (2020), 12, <https://doi.org/10.14763/2020.2.1481>.

⁹⁴ Polizzi and Taylor, "Misinformation, Digital Literacy and the School Curriculum," 4.

личными секторами, чтобы получить поддержку или совет для совершенствования нынешнего школьного и внешкольного образования. Это поможет стране справиться с вызовами инфовойны.

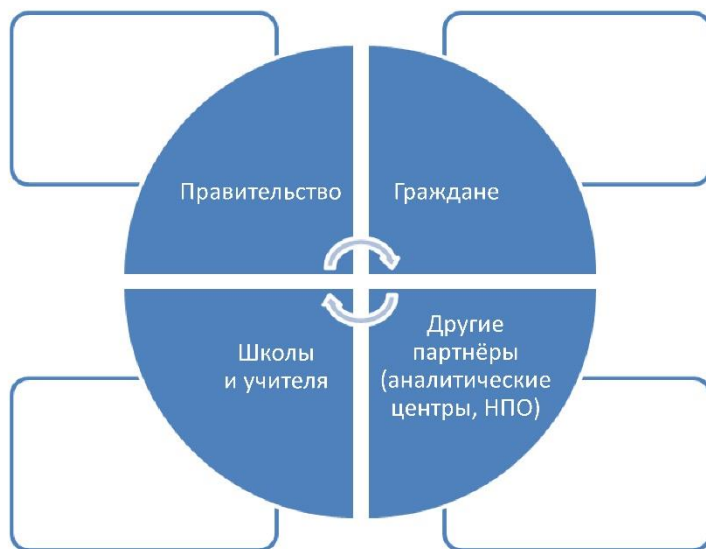

Рис. 4: Резюме решения (автор).

Заключение

Русско-украинская война показала, что широкое применение информационной войны может существенно влиять на отношение людей к войне и ее течению. Систематически классифицируя и анализируя использование информационной войны в ходе данной войны, эта статья вносит вклад в будущие исследования в области безопасности, исследуя старые и новые тактики, при особом внимании к теории. Необходимы дополнительные эмпирические исследования, чтобы всесторонне оценить влияние такой тактики и соответственно оценить угрозу информационной войны.

Следует, однако, отметить, что автор статьи не полностью относит поддержку некоторыми людьми России в войне на счёт информационной войны. Делать людей быть более пророссийскими в этом кризисе могут и другие факторы, такие, как высокая репутация России в развивающихся странах и негативная реакция на жесткие санкции Запада. Эти факторы, плюс информационная война, могут дополнять друг друга, дополнительно усиливая пророссийские настроения людей. Таким образом, эта статья направлена на то, чтобы подчеркнуть, но не переоценивать роль информационной войны в войне.

Статья проливает свет на разные стороны использования информационной войны в русско-украинской войне. Информационная война стремительно развивается, но, к сожалению, демократическое сообщество пока еще недостаточно подготовлено к росту манипулятивной информации. Нам многое предстоит сделать, чтобы выработать действенный ответ на вызов манипулирования контентом. Такая динамика международной безопасности сигнализирует, что демократическое сообщество и дисциплина безопасности должны следить за развитием таких творческих форм ведения войны, чтобы мы могли адекватно реагировать на будущие информационные войны.

Будущее демократии оставляет нам надежду, если граждане и власть осознают свою роль в формировании общества, устойчивого к информационным войнам. Люди должны стать критичными и ответственными гражданами. Всестороннее образование, спланированное и внедряемое совместными усилиями многих сторон, также необходимо для того, чтобы граждане могли противостоять манипулятивной информации. Поэтому настоятельно рекомендуется тесное сотрудничество между правительством и соответствующими сторонами.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнерство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, выходит при поддержке правительства Соединенных Штатов Америки.

Об авторе

Хо Тин (Боско) Хун – бакалавр политических и международных отношений Лондонской школы экономики и политологии. Член Веронской международной группы по изучению безопасности. Недавно выступил на Оксфордском Гонконгском форуме 2022 г. и дал интервью Asharq News и Al Jazeera с геополитическим анализом мировой политики. Публиковался в таких изданиях, как *The Webster Review of International History*, *Oxford Political Review*, *International Policy Digest*, *Modern Diplomacy*, *The Geopolitics* и *International Affairs Forum*. Интересуется в основном китайско-американскими отношениями, китайской политикой, анализом внешней политики, гендерными вопросами, политэкономией и правами человека.

Электронная почта: h.t.hung@lse.ac.uk